

только это собраніе земли русской въ общемъ было закончено, русскій народъ, имѣя на знамени своемъ крестъ Христовъ, а въ челѣ своемъ единого вѣнценоснаго вождя-государя, ударилъ на супостатовъ, и эти послѣдніе исчезли, яко дымъ, предъ лицомъ любящихъ Бога и видимыхъ Его помазанниковъ. Такъ постепенно, подъ знаменіемъ креста и подъ скипетромъ самодержавнаго государя своего, Русь заняла свое теперешнее почетное положеніе одной изъ „великихъ европейскихъ державъ“.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

О наградахъ. Въ № 22 „Биржевыхъ Вѣдомостей“ за 1906 г. отпечатана резолюція съѣзда духовенства Курганскаго уѣзда, которой постановлено, между прочимъ, ходатайствовать передъ высшимъ духовнымъ начальствомъ объ уничтоженіи наградъ и знаковъ отличій для духовенства.

Ходатайство это важно и знаменательно, ибо желаніе отличій и разнаго рода наградъ вошло, такъ сказать, въ плоть и кровь не только духовенства, но и всякаго служебнаго лица, имѣющаго право получать награды.

Интересно было бы знать, какимъ путемъ Курганское духовенство пришло къ мысли объ уничтоженіи наградъ для духовенства. Попробуемъ и мы поискать тѣхъ положеній и выводовъ, которые привели бы насъ къ тому же выводу и заключенію относительно наградъ, къ какому пришло и Курганское духовенство.

Награды даются, съ одной стороны, для того, чтобы отблагодарить извѣстное лицо за его прилежную службу, а съ другой стороны— чтобы поощрить и побудить его еще болѣе усилить свои труды на пользу службы.

Награжденное лицо такимъ образомъ выдѣляется изъ среды своихъ сослуживцевъ, не удостоенныхъ наградъ, и чувствуетъ удовлетвореніе съ примѣсью гордости. Цѣль награжденія въ большинствѣ случаевъ достигается, т. е. награжденное лицо еще съ большимъ рвеніемъ и усердіемъ продолжаетъ нести свою службу.

Очевидно, въ человѣческой душѣ есть какое-то чувство, на которое сильно дѣйствуютъ награды. Чувство это—самолюбіе, гордость. Самолюбіе человѣка есть рычагъ, посредствомъ котораго человѣкъ много можетъ сдѣлать дурнаго или хорошаго, смотря по тому, въ какую сторону направлены его силы и способности. Конечно, служить изъ-за однихъ наградъ недостойно человѣкъ, но фактъ, однако-жъ остается фактомъ. Въ самомъ

Иѣлъ, много-ли найдется такихъ людей, которые бы вполнѣ безкорыстно, безъ всякой мысли о наградахъ, проходили свою службу? Героевъ духа и подвижниковъ слишкомъ мало на свѣтѣ. Съ другой стороны, почему и не думать о наградахъ, не желать ихъ, разъ онѣ существуютъ? Другое бы-ло-бы дѣло, если-бы награды вовсе не существовало.

Затѣмъ, обратимъ вниманіе на то, кто даетъ награды. Награды даютъ люди, слѣд. въ удостоеніи наградами, какъ и въ другихъ своихъ дѣйствіяхъ, они могутъ ошибаться и несправедливо оцѣнивать труды человека. Между тѣмъ, люди особенно чувствительны къ наградамъ и хотя-бы оказалась малѣйшая несправедливость начальства къ подчиненному лицу въ этомъ отношеніи, несправедливость эта вызываетъ у послѣдняго злобу на начальство и портитъ ихъ взаимныя отношенія.

Люди сильно обижаются, если, по ихъ мнѣнію, они заслуживаютъ награды, а начальство почему-нибудь обходитъ ихъ. Помимо возникновенія злобы и раздраженія противъ своего начальства, обойденные наградой могутъ повредить и своей службѣ: они могутъ впасть въ уныніе, слѣдствіемъ чего можетъ быть небрежное отношеніе къ обязанностямъ. Къ счастливымъ-же, т. е. получившимъ награды, обойденные могутъ почувствовать зависть и злобу.

Слѣдовательно, чтобы на почвѣ награжденій не давать возможности возникать и развиваться такимъ грѣховнымъ страстямъ, какъ—гордость, зависть, честолюбіе, злоба,—лучше разрубить Гордіевъ узелъ, т. е. совсѣмъ уничтожить награды. Тогда, съ уничтоженіемъ вещественныхъ наградъ, каждое служебное лицо будетъ награждаться своею совѣстью, этимъ безпристрастнымъ и неподкупнымъ судіею и мздовоздавателемъ. Лицо, заслуживающее за свои труды награды, совѣсть будетъ награждать душевнымъ спокойствіемъ, радостію и сознаніемъ надлежаще выполненнаго долга; наоборотъ, лѣниваго и нерадиваго человека она будетъ наказывать смятеніемъ въ душѣ, грустію, стыдомъ и тѣмъ будетъ побуждать его къ исправленію. Тогда и служебныя-то дѣла наши будутъ выше въ очахъ Божіихъ, ибо въ большинствѣ случаевъ они не будутъ уже совершаться по корыстнымъ и низкимъ побужденіямъ, которыя отнимаютъ у добрыхъ дѣлъ ихъ цѣну и достоинство. Тогда, при отшествіи изъ міра сего, труженикъ можетъ сказать, подобно Апостолу Павлу: подвигомъ добрымъ я подвизался, теченіе совершилъ, вѣру сохранилъ. А теперь готовится мнѣ вѣнецъ правды, который дастъ мнѣ Господь, праведный Судія, въ день оный. (2 тим. 4. 7 и 8).

Священникъ Стефанъ Филипповъ.